

Описание

Эрих Фромм - выдающийся социолог, психолог и философ XX столетия, пожалуй как никто полно и разносторонне отразивший в своих текстах интеллектуальную жизнь столетия, вершины и трагедию человеческого духа. Книги Фромма неизменно становились бестселлерами. Отталкиваясь от учения классического психоанализа и социальной философии Франкфуртской школы, Фромм создал так называемый гуманистический психоанализ - целостное философско-психологическое учение и мировоззренческую систему, дающую ответы на многие из тех вопросов, которые поставил перед человеком XX век. В эту книгу включены работы Фромма, посвященные ключевым вопросам человеческого существования - природе человека, любви, ответственности за свою жизнь.

Дополнительная информация об издании

Переводчики: Л. Трубицына, А. Ярхо, А. Соловейчик

Тип обложки: мягкая

Количество страниц: 224

Тираж: 20 000 экз.

Критика

Эрих Фромм об искусстве любить

В этой статье мы рассмотрим взгляды Эриха Фромма, посвященные проблеме любви, представленные в его работе «Искусство любить» (1956).

Эрих Фромм с самого предисловия предупреждает нас, что ни любовь, ни его книга не предполагают инструкций чисто технического характера. «Любовь – не сентиментальное чувство, которое может испытать каждый», – пишет Э. Фромм. Способность переживать любовь тесно связана с уровнем развития личности, ее зрелостью и созидательной ориентацией. Для того чтобы любить, требуется истинная человечность, дисциплина, отвага и вера. Как исследователь культуры и общества Эрих Фромм с сожалением отмечает, что в некоторых культурах возможность такого личностного созревания оказывается труднодостижимой. Но, как это для него характерно, отмечает, что сложности не должны нас останавливать. Сложности нужно стремиться понять, а в результате глубокого понимания найти условия их преодоления.

Итак, первейшая посылка книги состоит в том, что любовь не является чем-то легкодоступным, приятным и случайным, любовь как любое искусство требует усилия и знания. В то же время в современной культуре Э. Фромм видит прямо противоположное отношение к любви, люди стремятся скорее вызывать любовь к себе, чем любить самим. Э. Фромм отмечает, что «для большинства людей нашей культуры умение возбуждать любовь это, в сущности, соединение симпатичности и сексуальной привлекательности». В такой установке любовь из проблемы способности превращается в проблему объекта, первостепенным оказывается нахождение достойного объекта, а не собственная способность любить.

Эрих Фромм стремится провести анализ причин, приведших к такому плачевному отношению к любви в современном обществе. Он отмечает, что для современного общества наиболее характерны идеи неограниченного потребления и взаимовыгодного обмена, что накладывает свой весомый отпечаток и на представления об отношениях между людьми. Ценность объекта любви определяется по его социальной привлекательности подобно тому, как упаковка указывает на значительность товара. «Едва ли стоит удивляться, – отмечает Эрих Фромм, – что в культуре, где превалирует рыночная ориентация и где материальный успех представляет выдающуюся ценность, человеческие любовные отношения следуют тем же образцам».

Как же все-таки возможно овладеть искусством любить? Эрих Фромм выделяет в этом искусстве, как и в любом другом, три составляющие: теорию, практику и сосредоточение на самом искусстве как на чем-то наиболее ценном. Чтобы овладеть искусством, оно должно стать важнейшей ценностью, и здесь вскрывается проблема любви для современного человека, для которого большую ценность зачастую представляет вовсе не любовь, а «успех, престиж, деньги, власть». Любовь, не приносящая ни денег, ни какой-либо ощутимой пользы, оказывается недостойной приложения усилий современного человека.

Обозначив исходные проблемы, Эрих Фромм переходит к заявленному рассмотрению теории и практики любви.

Теория любви должна предполагать теорию человеческого существования, любовь собственно и является ответом на проблему специфически человеческого существования. Хотя привязанность в отношениях животных мы воспринимаем как эквивалент любви, для животных эти отношения укоренены в инстинктивной природе. Для человека подобная гармония с природой безвозвратно утрачена, но взамен человек получает способность разума и осознание своей отделенности.

По Э. Фромму, осознание себя в качестве отдельного существа, осознание краткости своей жизни, своего одиночества и беспомощности, разобщенности с другими существами наполняет жизнь тяжелейшими переживаниями, освободиться от которых можно лишь на основе нового объединения с другими людьми и окружающим миром.

Так как переживание отделенности порождает чувства тревоги, стыда и вины, то «глубочайшую потребность человека составляет потребность преодолеть свою отделенность». Эта проблема – преодоления своей отделенности и достижения единства с другими людьми – стоит перед человеком во все времена и во всех культурах, этот вопрос исходит из самих условий человеческого существования. Ответы на этот вопрос различны. Собственно, набор таких ответов и является историей человеческой культуры, историей религии и философии.

Эрих Фромм подчеркивает, что качество ответа во многом зависит от уровня индивидуализации, достигнутой человеком. Так, маленький ребенок, «я» которого еще развито слабо, в присутствии своей матери не чувствует свою отделенность. Со временем, по мере развития собственной индивидуальности, ребенку будет

недостаточно присутствия матери, ему потребуются иные пути преодоления отделенности. «Сходным образом человеческий род в своем младенчестве еще чувствовал единство с природой, – отмечает Э. Фромм, – но чем больше человеческий род порывал с этими первоначальными узами, чем более он отделялся от природного мира, тем более напряженной становилась потребность находить новые пути преодоления отделенности».

Эрих Фромм выделяет и описывает несколько путей преодоления человеческой отделенности.

Одним из путей служат все виды оргиастических состояний, которые могут иметь форму транса или наркотического опьянения. Примером такого пути, согласно Э. Фромму, могут служить и многие ритуалы примитивных племен: «в трансовом состоянии экзальтации исчезает внешний мир, а вместе с ним и чувство отделенности от него». Оргиастический союз достигается и в переживании сексуального удовлетворения. Для всех форм оргиастического союза характерны следующие черты: интенсивность переживаний, захватывающих человека целиком, и относительная кратковременность этих переживаний.

Другой формой единства во все времена было «единство, основанное на приспособлении к группе, ее обычаям, практике и верованиям». В таком стадном единстве, спасающем от ужасающего чувства одиночества, человек во многом утрачивает себя. Путь приспособления не вызывает таких сильных переживаний как при оргиастических состояниях, поэтому не всегда оказывается достаточным, симптомами чего Э. Фромм видит распространенные в современном мире эротоманию, алкоголизм и наркоманию. К тому же путь приспособления больше захватывает уровень ума, чем тела, в отличие от оргиастических состояний. Правда у стадного конформизма есть и достоинство – его стабильность, в противоположность периодичности оргиастических переживаний.

Третий путь обретения единства заключается в творческой деятельности. В творческом труде человек достигает единства со своим предметом, что символически выражает единство со всем внешним миром. Эрих Фромм акцентирует и то, что для современного мира, где работающий человек становится «придатком машины или бюрократической организации», доля творческого труда в рабочем процессе катастрофически сокращается.

Все три способа единения частичны, ограничены: «Единение, достигаемое в созидательной работе, не межличностно; единение, достигаемое в оргиастическом слиянии, – преходяще; единение, достигаемое приспособлением – это только псевдоединение». Полноценный ответ на проблему человеческой отделенности может дать только межличностное единение в любви с другим человеком.

Говоря о любви, могут возникнуть чисто терминологические трудности, так как под одним и тем же словом «любовь» могут подразумеваться как ее зрелые, так и незрелые формы, доходящие до «симбиотического союза». Поэтому стоит уточнить, что, употребляя слово «любовь», Э. Фромм имеет в виду ее зрелые формы. Незрелые формы любви характеризуются тотальной зависимостью, отсутствием собственной целостности и индивидуальности, их аналогом является биологическое единство матери и плода.

Зрелая любовь помогает человеку объединяться с другими людьми, сохраняя при этом самого себя и свою целостность. Способность любить предполагает самоотдачу и преодоление желания накапливать и эксплуатировать других. Кроме того, любовь предполагает заботу, уважение, ответственность и знание другого человека, «это активная заинтересованность в жизни и развитии того, что мы любим».

Эрих Фромм настаивает на том, что любовь не исчерпывается отношением к определенному человеку, а представляет собой способность, установку характера, задающую отношение к миру вообще. Тем не менее, он выделяет несколько типов любви в зависимости от того, на кого она направлена: братская любовь, материнская любовь, эротическая любовь, любовь к себе и любовь к Богу.

Братская любовь является фундаментальным видом любви, предполагающей заботу, ответственность, уважение и знание другого человека. Братская любовь включает в себя также сострадание по отношению к слабым, немощным и чужакам.

Материнская любовь – это безусловное утверждение жизни ребенка, транслирующее ребенку глубинное знание о ценности и радости жизни.

Эротическая любовь отличается от двух предыдущих типов тем, что предполагает единство с единственным человеком, она не адресована каждому. Эротическая любовь

исключительна, а не всеобща.

Любовь к себе, вопреки распространенному заблуждению, не является противоположностью и не исключает любви к другим, что отражено еще в библейском «возлюби ближнего как самого себя». Еще одно заблуждение связано с отождествлением любви к себе и эгоизма. В сущности, эгоизм является прямой противоположностью любви к себе – напряженным, ненасытным и в итоге безуспешном усилием получать удовольствия.

Любовь к Богу является религиозной формой любви, в основе которой лежит все та же потребность преодолеть одиночество в переживании единства. По мнению Эриха Фромма, во всех религиях Бог означает высшее благо, поэтому понимание Бога тесно связано с тем, как человек понимает высшее благо. Поэтому исходным снова оказывается анализ характера человека. Природа любви к Богу соответствует природе любви к человеку, и, согласно Э. Фромму, во многом определяется структурой общества, в котором живет человек.

Тема взаимосвязи характера человека с культурой и структурой общества является центральной для всего творчества Э. Фромма. В книге «Искусство любить» он вскрывает те трудности, на которые в современном мире наталкивается развитие способности любить, исходящей из возможности развития человеческой личности в целом. Любовь в современном обществе заменяется многочисленными формами псевдолюбви.

В современном обществе способами преодоления одиночества становятся соответствие общественному мнению, неограниченное потребление вещей и всевозможных развлечений, что ведет к крайней поверхности контактов с ближними.

Распространенной формой псевдолюбви становится любовь- поклонение. В ней не достигший собственной индивидуальности человек, не имеющий возможности опереться на собственные созидательные силы, приписывает все лучшее объекту своего поклонения. В таком отношении рано или поздно наступает разочарование, и тогда подыскивается новый идол. «Эта любовь-поклонение часто описывается как истинная, великая любовь; но хотя она, казалось бы, должна свидетельствовать о силе и глубине любви, на самом деле она лишь обнаруживает голод и отчаяние поклоняющегося».

К другой форме псевдолюбви относится «сентиментальная любовь», которая «переживается только в фантазии, а не в здесь и сейчас существующих отношениях с другим реальным человеком». К этому типу псевдолюбви относится удовольствие «переживаемое потребителем кинокартин и романов с любовными историями, песен о любви. Все неосуществленные желания любви, единства и близости находят удовлетворение в потреблении такой продукции». Здесь же Э. Фромм отмечает и распространенную иллюзию о том, что любовь будто бы предполагает полное отсутствие конфликтов.

Рассмотрев теоретические вопросы искусства любить, Эрих Фромм переходит к практическим.

Как и любое другое искусство, искусство любить предполагает дисциплину, причем дисциплину по отношению ко всей своей жизни. Эта самодисциплина в корне отлична от той дисциплины, когда человек подчиняется рабочему распорядку и другим внешним шаблонам, регламентирующим его жизнь.

Не менее важными практическими аспектами искусства любви являются сосредоточенность и терпение – «если кто-то гонится за быстрыми результатами, он никогда не научится искусству». В современном мире с его культом быстроты и мобильности, подобные качества вытесняются прямо противоположными, «как и во многих других отношениях человеческие ценности стали определяться экономическими ценностями». Для современного человека характерно полагать, что время, когда он не действует быстро, остается потерянными, но и выигранное время ему остается только убивать, так как он не знает, что с ним делать.

Еще одно важное и необходимое условие овладения любым искусством – собственная сильнейшая заинтересованность ученика в достижении мастерства, причем такая заинтересованность должна организовывать всю его жизнь. В овладении и практике искусства собственная личность становится важнейшим инструментом, поэтому тот, кто стремится стать мастером «должен начать с практикования дисциплины, сосредоточенности, терпения во всех сферах жизни».

Эрих Фромм отмечает, что сосредоточение для современного западного человека также является чем-то труднодостижимым, ведь сосредоточение означает способность оставаться наедине с собой, а это для многих связано со слишком большим

беспокойством и тревогой. Однако именно «способность оставаться наедине с собой является условием способности любить». Эрих Фромм рекомендует избегать дурных компаний, тривиальных разговоров и совершать упражнения по сосредоточению, например, расслабиться и понаблюдать за своим дыханием. Конечно же, для овладения навыками сосредоточения необходимо время и терпение, подобно тому, как время и терпение нужно детям, которые учатся ходить. Для того чтобы научиться сосредотачиваться, необходимо уметь чувствовать себя, слышать свой внутренний голос и понимать себя. В то же время важно научиться не подменять самопонимание шаблонными рационализациями и псевдообъяснениями.

Эрих Фромм поднимает важный вопрос: для восприятия собственных духовных процессов человеку важны какие-то достойные образцы в окружающей его действительности, а это указывает на проблемы нашей культуры. Современная западная культура ориентирована на передачу знаний, оставляя без внимания первостепенную значимость для человеческого развития живого присутствия зрелых, духовно развитых людей. В предыдущие эпохи и в культурах Востока учитель был не столько носителем информации, сколько носителем определенных человеческих установок. В современном мире «людьми, внушающими восхищение и желание подражать, являются кто угодно, но только не носители выдающихся духовных качеств». У нас чаще всего эту роль играют те, кто добился известности и «звездности». Из этого тупика Эрих Фромм видит выход в знакомстве с великими произведениями литературы и искусства, биографиями «настоящих» людей. Только так можно достичь представления о зрелой жизни, иначе вся культурная традиция прервется «даже если будет дальше передано и развито ее знание».

Эрих Фромм обращает внимание на то, что для способности любить важным условием является преодоление собственного эгоизма и нарциссизма, что требует развития восприимчивости и смирения. Причем эти качества нужно стремиться выражать в любой ситуации и по отношению к любому человеку, а не только к любимым.

Еще одно важное качество, которое Эрих Фромм видит условием способности любить, — это вера. Освобождение от эгоизма и психическое развитие, по мнению Эриха Фромма, невозможны без веры, коренящейся в нашей «созидательной интеллектуальной и эмоциональной деятельности». В свою очередь, вера в возможности другого человека становится важным условием его развития. Вера предполагает и отвагу, так как то, во что мы по настоящему верим и что является для нас ценным, требует наших активных усилий, неконформистской позиции, а иногда связано с риском и жертвами.

Последний вопрос, которому уделяет внимание Эрих Фромм, – это вопрос совместимости плодотворной ориентации в целом и ее выражения в способности любить с социальной организацией современного западного общества, основанной на принципе эгоизма, лишь смягченного этикой взаимовыгодного обмена. Несмотря на несовместимость принципа любви и принципа эгоизма, все же Эрих Фромм видит возможности как для нонконформизма в современном обществе, так и для веры в неизбежное общественное переустройство, в котором будет больше возможностей переживать любовь «как единственный здравый и удовлетворительный ответ на проблему человеческого существования».

Мы рассмотрели ключевые идеи Эриха Фромма, посвященные проблеме любви, и теперь можем подвести итоги и сделать выводы:

1. Книга Э. Фромма «Искусство любить» носит просветительский характер, она адресована современному (так и хочется сказать «массово выпущенному») человеку, который, не смотря на успехи наук и технологий, оказался до гротеска беспомощным по отношению к своим истинно человеческим целям и нуждам.
2. Конечно, Э. Фромма можно упрекнуть в некоторой схематизации решаемых им проблем, однако его мировоззренческая позиция и те ценности, которые он защищает, действительно насущны в современном мире, переживающем глубокий духовный кризис. В этом контексте отстаивание приоритета духовных компонентов в человеческой природе посреди всеобщего релятивизма и нигилизма создает важный прецедент и ориентир для современного человека.
3. Важно отметить и то, что Эриха Фромма выгодно отличает открытое отношение к читателю – он не прячется за терминологический фасад, не подменяет разговор о самом важном «птичьим» языком современного научно-философского дискурса.
4. Что же является наиважнейшей идеей «Искусства любить» – вера в то, что человек способен любить, способен созреть и возможности для развития существуют, а препятствия преодолимы. Даже если это всего лишь вера писателя и философа – это именно та вера, которая является условием развития читателя. Это та вера, которая является условием способности любить и созреть. Которая требует отваги. И которая создает прецедент и живое присутствие такой дефицитной сегодня духовной установки.